

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/44/195
21 August 1989
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок четвертая сессия

ПРОСЬБА О ВКЛЮЧЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПУНКТА В ПОВЕСТКУ ДНЯ
СОРОК ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ И
ОБРАЗОВАНИЙ, УЧАСТВУЮЩИХ В НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ ЧЕРЕЗ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ И ДРУГОЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ
УГОЛОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: УЧРЕЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА
С ЮРИСДИКЦИЕЙ, РАСПРОСТРАНЯЮЩЕЙСЯ НА ТАКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Письмо Постоянного представителя Тринидада и Тобаго при
Организации Объединенных Наций от 21 августа 1989 года
на имя Генерального секретаря

От имени правительства Тринидада и Тобаго имею честь просить, в соответствии с
правилом 14 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, включить в повестку дня сорок
четвертой сессии Генеральной Ассамблеи дополнительный пункт, озаглавленный
"Международная уголовная ответственность отдельных лиц и образований, участвующих в
незаконном обороте наркотических средств через национальные границы и другой
транснациональной уголовной деятельности: учреждение международного уголовного
суда с юрисдикцией, распространяющейся на такие преступления".

В соответствии с правилом 20 правил процедуры Генеральной Ассамблеи к
настоящему документу прилагается пояснительный меморандум.

Марджори Р. ТОРП
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Пояснительный меморандум

Вопрос о желательности и возможности учреждения международного уголовного суда, который занимался бы международными уголовными преступлениями, активно обсуждался еще до создания 8 августа 1946 года Нюрнбергского международного военного трибунала. В то время считалось, что юрисдикция международного уголовного суда должна распространяться на лиц, обвиняемых в нарушении определенных норм международного права, например в геноциде. Это предложение было официально сформулировано в 1951 году и переработано в 1954 году Комитетом по международной уголовной юрисдикции, учрежденным во исполнение резолюций Генеральной Ассамблеи 489 (V) от 12 декабря 1950 года и 687 (VII) от 5 декабря 1952 года. Однако в своей резолюции 898 (IX) от 14 декабря 1954 года Ассамблея постановила отложить рассмотрение предложений, содержащихся в докладе 1953 года, до рассмотрения доклада Специального комитета по вопросу об определении агрессии вместе с проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

В 1968 году Генеральный комитет Генеральной Ассамблеи постановил, что пункты "Международная уголовная юрисдикция" и "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества" должны быть включены в повестку дня лишь после того, как будет достигнут прогресс в выработке согласованного определения агрессии. Однако с 1974 года, когда Генеральная Ассамблея в своей резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года приняла определение агрессии, никаких решений по вопросу о международной уголовной юрисдикции Ассамблеей не принималось. Тем не менее этот вопрос рассматривался Шестым комитетом и Комиссией международного права в контексте их работы над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

В настоящее время одним из наиболее важных факторов, обуславливающих необходимость незамедлительно возобновить рассмотрение вопроса о международной юрисдикции, является незаконный оборот наркотических средств, угрожающий целиком охватить небольшие государства и затрагивающий даже сверхдержавы. Стремясь противодействовать этому международному бедствию, международное сообщество 19 декабря 1988 года завершило работу над Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

В этой Конвенции признается, среди прочего, что незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ является международным уголовным деянием, борьба с которым имеет первостепенное значение и требует самого пристального внимания. В этой Конвенции признается также важность укрепления и повышения эффективности правовых средств для международного сотрудничества в уголовных вопросах и для борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, представляющим собой международное уголовное деяние. Вместе с тем в Конвенции не предусматриваются международных механизмов для судебного преследования и наказания нарушителей, которые имеют возможности избегать преследования со стороны национальных судов. Утверждение о том, что "осуждение преступлений, для расследования которых суда еще не существует, равнозначно насмешке над правосудием и поощрению преступности", не лишено определенных оснований. Кроме того, как оказалось, внутреннее уголовное законодательство и национальные правовые институты не в состоянии помешать деятельности международных преступников, включая тех,

которые участвуют в незаконном обороте наркотических средств. Далее следует отметить возможность того, что в условиях отсутствия беспристрастного трибунала, имеющего международно признанные механизмы расследования, права отдельных лиц могут нарушаться и/или подвергаться угрозе.

Учреждение международного уголовного суда, юрисдикция которого позволяла бы ему преследовать в судебном порядке и наказывать отдельных лиц и образования, участвующих, среди прочего, в незаконном обороте наркотических средств через национальные границы, послужило бы укреплению правового процесса судебного преследования и наказания этих нарушителей, а также внесло бы значительный вклад в прогрессивное развитие и кодификацию международного права.
